

3 ноября

**«...Если дороги тебе
Природа, ветер, песни и
свобода...»**

120 лет со дня рождения поэта

Эдуарда Багрицкого

Для его поэзии характерны мотивы романтизации революции, навеянные поэтикой «южного акмеизма».

Багрицкий считается одним из основоположников советской поэзии. Наиболее известными являются поэтические сборники: «Юго-Запад», «Победители» и «Последняя ночь».

Гурьева Т.Н.

«Фламандский» дух и вольнолюбие Эдуарда Багрицкого становятся яснее и понятнее, если вспомнить о Тиле Уленшпигеле, его любимом герое, которому он подражал еще в юности. Багрицкий, умерший в 38 лет (1934 год) и не доживший несколько лет до того, чтобы разделить судьбу своей жены, отправленной в лагеря, не только написал в 1929 году, но и опубликовал стихи о складывающемся карательно-репрессивном сталинском режиме.

Петр Баренбойм

“Последняя ночь” и “Февраль”, пожалуй, самые значительные произведения Багрицкого. В них он пытается осмыслить себя, осмыслить начало своего жизненного пути перед концом своей жизни. Он умер в 1934 году, не дожив до Большого террора и став после смерти классиком советской поэзии. Смерть на поле боя настигла не его, а его сына Всеволода. Но и позорной смерти в подвалах Лубянки или в лагере тоже удалось избежать. К своему концу он пришел человеком не сломленным, но надломленным.

Судьба Эдуарда Багрицкого сложилась так, что он удивительно вовремя умер. С одной стороны, он успел достаточно полно раскрыться как поэт, с другой – ему не пришлось пережить 1937 год, который с неизбежностью сказался бы на биографии революционного поэта проклятиями в адрес врагов народа и требованиями расстрелов предателей. Сомнений в этом нет: мы ведь знаем его стихи о поэзии и романтике, где речь идет о зловещем предательстве Гумилева, к тому времени расстрелянного...

Леонид Кацис

Лучшие — самые громкие и звонкие — стихи Багрицкого писались (как и рассказы Бабеля) под знаком того времени, когда жизни человеческой цена была копейка. Для него это было в порядке вещей и даже желанно. Не просто так он выкрикнул в «Контрабандистах»: «Чтоб звёздами сыпалась кровь человечья...»

Виктория Шохина

Сергей Стратановский

«Багрицкий столько рассказывал о себе удивительных небылиц, они в конце концов так крепко срослись с его жизнью, что порой невозможно распознать, где истина, а где легенда... Он напоминал то ленивого матроса с херсонского дубка, то одесского «пацана» - птицелова, то забубённого бойца из отряда Котовского, то Тиля Уленшпигеля».

Константин Паустовский.

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

*Юность кончилась нынче...
Покой далече...
Ноги шлепают по воде.
Проклятье!
Подыми воротник и закутай
плечи!
Что же! Надо идти!
Не горюй, приятель!*

*«Крепче Майн-Рида любил я
Брэма!
Руки мои дрожали от
страсти,
Когда наугад открывал я
книгу...
И на меня со страниц летели
Птицы, подобные странным
буквам.*

*Меня учили: крыша – это крыша.
Груб табурет. Убит подошвой пол.
Ты должен видеть, понимать и
слышать,
На мир облокотиться, как на стол.
А древоточца часовая точность
Уже долбит подпорок бытие.
... Ну как, скажи, поверит в эту
прочность
Еврейское неверие мое?*

*От черного хлеба и
верной жены
Мы бледною немочью
заражены... (...)
Мы – ржавые листья
На ржавых дубах... (...)
Над нами гремят
трубачи молодые,
Над нами восходят
созвездья чужие,
Над нами чужие
знамена шумят...*

*От песен, от
скользкого пота
В глазах
растекается мгла;
Работай, работай,
работай,
Пчелой,
заполняющей соты,
Покуда из пальцев, с
налета,
Не выпрыгнет
рыбкой игла.*

*Так бей же по жилам,
Кидайся в края,
Бездомная молодость,
Ярость моя!
Чтоб звездами сыпалась
Кровь человечья,
Чтоб выстрелом рваться
Вселенной навстречу (...)
И петь, задыхаясь,
На страшном просторе:
«Ай, Черное море,
Хорошее море!..»*

*А в походной сумке –
Спички и табак.
Тихонов,
Сельвинский,
Пастернак...*

*Мы плакали над
телами друзей,
Любовь погребали мы.
Погибших товарищей
имена
Доселе не сходят с губ.*

*Весеннее солнце
дробится в глазах,
В канавы ныряет и
зайчиком пляшет.
На Трубную выйдешь - и
громом в ушах
Огонь соловьиный тебя
ошарашит.*

